

Пока Ду Мэньбай безмятежно спал, в его комнату бесшумно скользнула тень.

Это была стройная длинноногая девушка в самом обычном сером спортивном костюме. Она стояла в свободной, непринужденной позе, но от всей ее фигуры веяло отчетливой, ледящей кровью аурой смерти.

Гостьей оказалась Сюань Я.

Она молча подошла к кровати и окинула спящего парня внимательным взглядом.

Сейчас вся спальня, начиная от постели Ду Мэньбая, была покрыта тончайшим слоем сверкающей изморози. Иней искрился и переливался в полумраке, создавая завораживающе красивую хрустальную картину.

«Неужели только что пробудившийся эспер?..»

Сюань Я усмехнулась. В ее глазах, обычно бесстрастных и глубоких, точно застоялая вода в колодце, вспыхнул искренний, азартный интерес.

Еще в игре, когда Ду Мэньбай зашел в храм смены класса и застрял там на неприлично долгое время, она заподозрила неладное. Не желая попусту тратить минуты в виртуальном мире, Сюань Я покинула дом Ли Е и немедленно рванула к квартире Мэньбая.

Лихачить на дорогах ей было не привыкать: обычную часовую поездку она уложила в тридцать минут. К счастью, на месте выяснилось, что ситуация из-под контроля не вышла. Напротив — Сюань Я ждал ошеломительный сюрприз.

Ей и в голову не могло прийти, что обычный парень, охранять которого приказал сам босс, окажется потенциальным эпером, да еще и пробудится буквально на ее глазах!

Недавно пробужденные эсперы еще не умеют держать свои силы под уздой и фонят энергией во все стороны. А это значит, что его со стопроцентной вероятностью засекут радары китайского «Лунъюэ» или, что куда хуже, выследят ищейки из Ассоциации противников эсперов.

Отныне ее главной задачей станет защита Ду Мэньбая от этих безумцев.

Драться с фанатиками — то еще удовольствие, но тем интереснее! Чем сложнее миссия... тем слаще победа.

Сюань Я предвкушающе улыбнулась и протянула руку. Воздух перед ней на мгновение зарябил, и в ладонь плавно опустилась рукоять полупрозрачного бледно-зеленого меча. Сталь,

чистая и гладкая, словно зеркальная гладь, хищно блеснула в полумраке, дыша ледяной угрозой.

На территории Китая действовало жесткое Мирное соглашение Лунъюэ: эсперам строжайше запрещалось устраивать разборки и тем более проливать кровь. Сюань Я приходилось наступать на горло собственной песне и сдерживать бойцовский пыл, лишаясь возможности пустить в ход свое виртуозное мастерство.

Однако существовали те, на кого действие этого договора не распространялось.

Сюань Я тихо вздохнула и ласково провела пальцами по лезвию. Почувствовав, как оружие отозвалось едва уловимой вибрацией — чистым резонансом с ее душой, — она довольно улыбнулась. Ее любимый Клинок зеленого листа наконец-то дождался своего часа...

Ведь в Мирном соглашении Лунъюэ черным по белому значилось: члены Ассоциации противников эсперов объявляются вне закона. И брать их следует живыми или мертвыми!

Глаза девушки кровожадно блеснули. Вся ее фигура выражала нетерпение и жажду хорошей драки.

Прижав клинок к груди, Сюань Я медленно прикрыла веки. Секунда — и пространство вокруг нее пошло зыбкой рябью, точь-в-точь как при призыве оружия. Силуэт девушки дрогнул, растворяясь в воздухе без малейшего следа.

В комнате снова воцарилась тишина, нарушаемая лишь размеренным дыханием спящего Ду Мэньбая. Если не считать тонкого слоя сверкающей наледи на мебели и стенах, спальня выглядела совершенно обычно. Сюань Я ушла так же бесшумно, как и появилась, не оставив после себя ни единого намека на свое присутствие.

Спустя какое-то время Ду Мэньбай наконец пришел в себя.

Он заворочался, чувствуя себя прескверно: воздух вокруг казался непривычно сырым и тяжелым.

Парень сел на постели и провел рукой по простыне. Ощущение было мерзким — ткань отсырела и липла к телу, будто ее постирали и застелили обратно, не дав толком высохнуть.

«Что за чертовщина? Не мог же я так вспотеть во сне? Да у меня обезвоживание бы случилось, если бы из меня столько воды вышло!»

Сморщившись от брезгливости, Мэньбай спрыгнул на пол и поплелся в ванную, мечтая поскорее смыть с себя эту липкую противную сырость.

Стоило ему переступить порог спальни, как из глубины квартиры донеслись тихие, но отчетливые звуки: металлический лязг и негромкий стук посуды. От неожиданности сердце у него пропустило удар.

«В доме кто-то есть?..»

«Неужели воры забрались?»

Сон мгновенно испарился, уступив место панике. Дыхание перехватило. Стараясь не шуметь, Мэньбай прокрался на балкон, вооружился деревянной шваброй без насадки и, крепко сжав импровизированную дубину, двинулся на цыпочках в сторону шума.

Судя по всему, незваный гость хозяйничал на кухне.

Пригнувшись и выставив швабру перед собой, Мэньбай шаг за шагом подбирался к приоткрытой двери.

Нервы у него были натянуты как струны, поэтому критическое мышление отказало напрочь. Парню даже в голову не пришло, что здравомыслящие грабители обычно не начинают налет с ревизии кухонной утвари.

Но стоило его пальцам коснуться дверной ручки, как дверь резко распахнулась изнутри. Перед ним предстала до боли знакомая физиономия.

— О, твою мать, наконец-то проснулся! — стоявший на кухне парень в фартуке и с лопаткой в руках приветливо помахал Мэньбаю. — Дрыхнешь реально как сурок, фиг добудишься.

Мэньбай опешил. Напряжение тут же спало, сменившись безграничным облегчением.

Перед ним стоял собственной персоной его лучший друг — Ли Е.

Вообще-то Мэньбай сам дал ему запасные ключи от квартиры, так что при первых же подозрительных звуках должен был подумать именно на друга.

«Видимо, мозги после сна еще не варили...»

Быстро найдя себе оправдание, Ду Мэньбай закинул швабру за спину и с самым непринужденным видом пихнул друга в плечо, расплывшись в ухмылке:

— Ты чего приперся? Неужто соскучился? До учебы всего пара дней осталась, а ты уже жить без меня не можешь?

— Да пошел ты, — Ли Е закатил глаза, всем своим видом выражая глубочайшее презрение. — Ты вообще на часы смотрел? Ты из игры вышел больше десяти часов назад! Я тебе оборвал телефон, а в ответ — тишина. Если бы я не испугался, что ты тут ласты склеил от инсульта, хрен бы я сюда приехал!

— А в итоге прихожу — и что вижу? Живее всех живых, дрыхнет без задних ног, скотина! — возмущенно проворчал он.

Слыша его ворчание, Мэньбай лишь виновато улыбнулся. Ли Е между тем замолчал, и его взгляд вдруг упал на зажатую в руке друга палку.

— Слышь, а нахрена тебе эта швабра? — недоуменно спросил он.

Мэньбай застыл. Щеки предательски запылали.

«Ну не признаваться же, что я принял его за грабителя и собирался переломать ему ребра?»

«Нет уж, это позор на всю оставшуюся жизнь».

Он кашлянул в кулак и с максимально серьезным, умудренным опытом видом принялся вешать лапшу на уши:

— Сразу видно профана! В традиционной китайской медицине есть золотое правило: где кровь не застаивается, там и хвори нет. Я просто проснулся весь разбитый, вот и решил размять суставы, простучать, так сказать, энергетические каналы.

Парень заливал так складно и вдохновенно, что сам едва не поверил в собственные бредни.

<http://bllate.org/book/18414/1796247>